

„Заговор обреченных“

Новая постановка
областного театра драмы

Калининский областной театр драмы поставил пьесу Николая Вирты «Заговор обреченных» («В одной стране»). Это одно из лучших произведений советской драматургии посленного времени. Оно по достоинству одержало советский правительством; автор удостоен Сталинской премии первой степени.

В пьесе «Заговор обреченных» драматург поднял важнейшие, жгучие проблемы нашего времени. В основе пьесы — изображение непримиримой борьбы двух лагерей: лагеря демократии, возглавляемого коммунистической партией, и лагеря империализма и реакции, возглавляемого и руководимого американскими империалистами — поджигателями новой мировой войны.

Действие происходит в одной стране, освобожденной Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков и вытесненной на новый исторический путь своего развития. Страна не названа. Но зритель сам делает правильный вывод: речь идет об одной из стран народной демократии. И Вирта обобщает процессы, в той или иной степени происходящие в ряде стран народной демократии.

Взяв важнейшую, актуальнейшую тему современности, автор разработал ее глубоко и правдиво.

Творческий коллектив Калининского театра, поставивший спектакль (режиссер Г. Георгиевский), привлекательно полая илейный замысел драматурга и нашел точные и яркие краски для его сценического воплощения.

Спектакль начинается колоритной картиной. Вечером на ферме земледельца Косты Варры — депутата парламента от крестьян — происходит волнующий разговор о настоящих проблемах жизни в послевоенное время. Американские промышленные и финансовые деятели путем подкупов и организации заговора пытаются отнять у народа свободу, завоеванную им в жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками. Завоевателям рыцаря Коллара помогают реакционеры всех мастей, авантюристы, военные преступники и прочие отбросы человеческого общества.

Молодая работница танкового завода коммунистка Магла Форсгольм (артистка И. Прокофьева) говорит, обращаясь к соседу Косты Варры, крестьянину Стебану Ваха (артист М. Рыбаков):

— Мне одно понятно, Стебан; у русских вся земля, все заводы и вся власть принадлежит народу. А у нас?

— Все это они отобрали силой, — отвечает ей другой собеседник — Марк Пино (артист А. Мальченко), участник войны с фашистскими захватчиками, профессиональный активист, пришедший после войны на завод, чтобы глубже узнать жизнь народа. — А у нас все, что принадлежит народу, мирно перейдет к нему.

— Через сто лет, а? — спрашивает его Магла.

И другие участники беседы не разделяют мнений молодого Пино, что счастье свое народ может обрести без борьбы. Они с любовью и надеждой говорят о коммунистах, указывающих людям истинные пути переустройства жизни на новых, демократических началах. Пожилая крестьянка Мива (артистка Л. Шалашигер) с трогательной теплотой вспоминает о видном деятеле коммунистической партии, бывшем командире партизан Ганне Лихта — мужественном и неутомимом организаторе народных масс на борьбу с врагом.

Да, именно на коммунистов возлагает народ надежды, строя свои планы на будущее: только коммунисты не дадут стране в лапы американских империалистов.

Эта картина сразу вводит зрителя в атмосферу жизни и борьбы народа. Тихлону летнего вечера внезапно нарушают тишину близ фермы. Реакция поднимает голову; она организует подкупленные на заместителя премьер-министра, члена Центрального Ко-

митета коммунистической партии Ганну Лихта.

Гнусное покушение на одного из любимых народных вождей вызывает гнев трудящихся, грозной волной прокатившийся по стране.

Марк Пино, только недавно утверждавший возможность мирного перехода страны на путь социализма, с возмущением говорит развешенной Ганне Лихта:

— Нет, нет, это уже черт знает что! Стреляют в Тольитти, стреляют в Токуду, арестовывают Форстера и Дюписа, стреляют в вас... Это заговор, товарищ Лихта, это заговор не против коммунистов и их вождей. Это заговор против всей демократии. И пусть я не буду Марком Пино, если завтра же не побегу от секретариата профсоюзов устройства массовой демонстрации протеста...

О бесповоротной решимости трудящихся бороться с врагами демократии говорит и Коста Варра:

— Уж будьте уверены, господа Лихта, земледельцы трясут своей спинашкой. Дратья, так дратья! Да если будет нужно, я приведу сюда сто тысяч земледельцев, и уж мы такой тревой полинимем — держись!

Возмущение народных масс встретило организаторов заговора — министра продовольствия, руководителя партии «Национального единства» Христину Палера, главу католической церкви кардинала Виртца, лидера католической партии, крупного промышленника Гуго Вастиса. Все они лобызали на ферме Косты Варры, все искренно выражали свое сочувствие Ганне Лихта, пытались замести следы заговора, направленного к тому, чтобы отнять у народа свободу, растащить страну и проглотить ее заокеанскими империалистами.

Шайка наемных слуг американских империалистов навязывает страну своей агитацией — шипонами, диверсантами, убийцами, всег гнуснее слухи, преднамеренно вызывает экономические трудности в стране, пытается сорвать народные выборы в парламента, не допустить туда коммунистов,

расправиться с ними и закебабить трудящихся.

Но коммунисты копят все махины и цепи черных сил реакции и организуют массы на защиту своих кровных интересов, на отпор врагу.

Борьба двух лагерей, достигшая пика накануне выборов, с особой силой показана драматургом и театром в третьем действии.

Сцена заседания Совета Народного Фронта — одна из самых сильных в спектакле. Зритель видит здесь всех представителей обоих лагерей, видит силы, стоящие за ними. Опора и руководитель заговорщиков — финансовый туз с Уола-стрита сэр Генри Мак-Хилл (артист А. Добряков), Опора коммунистов — народ, тысячи представителей которого стоят под окнами парламента.

Зритель чувствует: коммунисты, выражая интересы народа, не дадут реакционерам осуществить свои злобные замыслы.

Здесь, в этой сцене, до конца раскрываются истинные моральные и политические побуждения героев, их цели.

Ганна Лихта в исполнении артистки Е. Поповой предстает перед зрителем мужественным и непреклонным государственным деятелем. В годы войны она прошла суровую школу борьбы с фашизмом. С той же неутомимостью она борется против врагов народа и сейчас. Внимая Лихта — Попова проста, скромна, сдержанна в слове и жесте, но за всем этим в ней чувствуется огромная внутренняя сила.

Враги сильные и коварны. Они искусно скрывают свои действительные намерения. Лихта прорвало разгадывает все их хитроуловения и разоблачает их перед народом.

Гуго Вастис, выразительно представленный на сцене артистом П. Званцевым, является злобным врагом рабочих, врагом демократии и рыцарем защитников экзистенциалистского плана Маршалла.

— Я никак не возьму в толк одного, — говорит он на заседании Совета Народного фронта, доказывая необходимость принятия американской помощи на кабальных для страны усло-

виях. — Советы называют американскую помощь Европе экономическим империализмом и обвиняют ей войну. В то же время они усердно помогают своим западным соседям. Почему же одна помощь — экономический империализм, а другая — нечто идеальное?

Ганна Лихта срывает с Гуго Вастиса маску защитника народа, раскрывает агрессивный смысл плана Маршалла и разъясняет противоположный характер бескорыстной помощи Советского Союза.

— Я протестую против этого соловоплетения, — гневно возражает она фабриканту, — Уола-стрит навязывает свою помощь потому, что он в страхе перед кризисом и революцией Советов, разоренные войной, помогая нам, приносят в жертву часть собственного благополучия, ничего не требуя взамен. В переговорах с Советами мы всегда равная сторона. В переговорах с Уола-стритом нас унижают и оскорбляют. Мы знаем, что Уола-стрит обещает доллары тем странам, где в правительстве нет коммунистов. Не стройте иллюзий — мы не уступим ни пяди из того, что завоевали! Мы не уйдем из правительства, чтобы предоставить вам удовольствие делать в стране, что пожелае дядя Сэм!

Два мира, две идеологии сталкиваются в этом поединке: хищническая идеология империализма и социалистическая идеология сотрудничества и дружбы народов.

В борьбе побеждают коммунисты, народ. «Проникая реакции положен конец!» — говорит Ганна Лихта.

— Это что ж, коммунизм, что ли? — спрашивает Коста Варра.

— Нет, Коста, — отвечает ему Лихта, — это еще не коммунизм. Но все дороги ведут к нему, только к нему. Как маяк в ночи, Советский Союз указывает нам путь к счастью, идеалам Ленина и Сталина освещают этот путь. И пусть, друзья мои, господа-служебные классы содрогнутся перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они, Коста, весь мир!

Образ верного соратника Ганны Лихта, редактора органа компартии

Макса Вента, хорошо представил артист А. Вейцлер.

Заслуженный артист РСФСР И. Лобанов нарисовал яркий и колоритный образ рокового представителя народа — земледельца Косты Варры. Коста в его исполнении — простой, непосредственный человек, надежный, большим житейским опытом и ясным умом. Он воплощает лучшие черты своего народа, решительно вступающего на путь строительства социализма.

Правдиво нарисованы в спектакле образы врагов народа. Министр продовольствия Христина Палера в изображении артистки О. Дроздовой — тонко замаскированный, слатный и опасный враг. Внутренне опустошенная, ненавидящая народ, она ищет в жизни только удовлетворения своих эгоистических и тщеславных побуждений.

Лицемером и ханжой, прикрывающим грязь и крестом свою бесстыдную торговлю родиной, является кардинал Виртц, роль которого мастерски играет заслуженный артист РСФСР К. Лавренко.

Серьезной творческой удачей артиста Е. Савельева является исполнение им роли министра общественной безопасности Ионкина Пино — прожженного и беспринципного политикана, двурушника, правого социал-демократа, играющего на руку врагам.

Выразительный портрет гнусного убийцы, замаскировавшегося фашиста нарисовал артист К. Крайнов.

Артисткой А. Борисовой хорошо сыграна роль американской шпионки, журналистки из Чикаго, Кирры Рейчел.

Продуманно выполнено художником А. Тимофеевой оформление спектакля.

Театр создал яркий, содержательный спектакль, в интересных и замысловатых образах рассказывающий о борьбе лагеря демократии и лагеря реакции. Просмотр спектакля, зритель убеждается, что победа будет принадлежать лагерю мира и демократии, что все дороги ведут к коммунизму.

Вас. КАМЯНСКИЙ,
Г. АСТАФЬЕВ.